

Алексей Павловский

«У НАС БОЛЬШЕ НЕТ НИКАКОЙ ПАМЯТИ, КРОМЕ ЦИФРОВОЙ»: ВВЕДЕНИЕ К ФОРУМУ О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ DIGITAL MEMORY STUDIES

Павловский Алексей Федорович, ассоциированный сотрудник Центра изучения культурной памяти и символической политики Европейского университета в Санкт-Петербурге, сотрудник Центра социальных и гуманитарных наук ИТМО; apavlovskiy@eu.spb.ru

Pavlovskii Aleksei Fedorovich, Associate Fellow at the Center for the Study of Cultural Memory and Symbolic Politics of the European University at St. Petersburg; Fellow at the Center of Social Center of Social Sciences and Humanities of National Research ITMO University; apavlovskiy@eu.spb.ru

Аннотация: Digital memory studies (DMS) — это новейший поворот в теоретическом осмыслении коллективного и культурного памятования о прошлом, опосредованного цифровыми технологиями, гаджетами, социальными медиа, цифровыми коллективами и институтами. Появившись в конце 2000-х гг., теория цифровой памяти стала крайне востребованной в последние годы. Цифровая память и память в Сети привлекает внимание все большего числа историков, архивистов, философов, культурологов, специалистов в области медиа, социологов, антропологов и других ученых. Однако революционный сдвиг в структурах памятования в цифровую эпоху, современное состояние исследований и развитие DMS в будущем всё еще испытывают недостаток обобщения и детального обсуждения. В своем введении к форуму «Цифровой поворот в memory studies», организованном Центром изучения культурной памяти и символической политики ЕУСПб, автор обобщает пять радикальных трансформаций, которые пережила коллективная память в цифровую эпоху («коннективный поворот», «мобильная память», «цифровой архив», «агентность цифровых нечеловеков», «симулятивно-интерактивные миры прошлого»). Далее автор анализирует основные подходы к исследованию цифровой памяти в России в 2010–2020-х гг. (анализ коллективной памяти в социальных медиа,

Abstract: Digital memory studies (DMS) is the latest turn in the theoretical understanding of collective and cultural remembrance of the past, mediated by digital technologies, gadgets, social media, digital collectives and institutions. Having appeared in the late 2000s, the theory of digital memory has become extremely popular in recent years. Digital memory and memory in the Web are attracting the attention of an increasing number of historians, archivists, philosophers, cultural scientists, media specialists, sociologists, anthropologists and other scientists. However, the revolutionary shift in memory structures in the digital age, the current state of research and the development of DMS in the future still lack generalization and detailed discussion. In his introduction to the forum “Digital Turn in Memory Studies”, organized by the Center for the Study of Cultural Memory and Symbolic Politics of the EUSP, the author summarizes five radical transformations that collective memory has experienced in the digital era (“connective turn”, “mobile memory”, “digital archive”, “agency of digital non-humans”, “simulated interactive historical worlds”). Next, the author analyzes the main approaches to the study of digital memory in Russia in the 2010–2020s (analysis of collective memory in social media, online memorials, digital archives, medial and receptive approaches, game studies, study of adaptation and popularization of public history digital memory as a memory of the

изучение онлайн-коммемораций, цифровых архивов, медиальный и рецептивный подходы, game studies, изучение адаптации и популяризации публичной истории, изучение цифровой памяти как памяти об Интернете предшествующих десятилетий и др.). Обращаясь к ответам участников форума, автор суммирует их мнения, касающиеся концептов, методологии, дисциплинарной оптики в контексте DMS. Вслед за участниками обсуждения автор подчеркивает, что будущее нового исследовательского поля DMS в социальном и гуманитарном знании в России зависит не только от его институционализации, но и от «вспыльчивости» и взаимной «видимости» дисциплин, изучающих цифровую память, по отношению друг к другу.

Ключевые слова: теория коллективной и культурной памяти, цифровой поворот в memory studies, цифровая память, цифровой архив, коннективная память, мобильная память, геймификация прошлого, алгоритмическая память, агентность цифровых нечеловеков.

adaptation and popularization of public history digital memory as a memory of the Internet of the previous decades etc.). Referring to the answers of the forum participants, the author summarizes their opinions on concepts, methodology, and disciplinary optics in the context of DMS. Following the participants in the discussion, the author emphasizes that the future of the new DMS research field in social sciences and humanities in Russia depends not only on its institutionalization, but also on the "irascibility" and mutual "visibility" of disciplines studying digital memory in relation to each other.

Keywords: theory of collective and cultural memory, digital turn in memory studies, digital memory, digital archive, connective memory, mobile memory, gamification of the past, algorithmic memory, the agency of digital nonhumans.

Aleksei Pavlovskii

"We have no memory except digital": Introduction to the forum on the present and future of digital memory studies

DOI: 10.33280/3034-3216.2024.50.94.007

...Как будто прошлое
можно затолкать в программу
или сжать в микрочип...
Роберт Дарнтон

10010001100101110110011011
001101111100000101011111
01111111001011011001100100!
Брайан Керниган

Сто лет тому назад Морис Хальбвакс опубликовал книгу «Социальные рамки памяти» (1925), и вряд ли «отец-основатель» *memory studies* думал о том, что все зайдет так далеко. В 2025 г. — в эпоху социальных медиа и цифровых архивов, видеохостингов и онлайн-энциклопедий, смартфонов и VR-очков, «цифровых призраков» и цифровых кладбищ, компьютерных игр и FPV-дронов, ботов и нейросетей — *memory studies* чувствует себя очень уверенно, объединяя под одним зонтичным брендом исследования коллективной, социальной и культурной памяти, культурной травмы и ностальгии, пост-памяти и медиапамяти, исторической политики и политики памяти, памяти транснациональной и глобальной. Сегодня ученые в этой области занимаются изучением институтов памяти (от музеев и архивов до мемориалов и ритуалов) и посредников памяти (от египетских пирамид до интернета), исследуют связанные с ней общественные движения и государственную политику. В последние десятилетия научные журналы, ассоциации, центры, образовательные программы и учебники появляются не только в странах Западной Европы и Америки¹, но и в России²,

- 1 Сафронова Ю. А. Третья волна *memory studies*: Двадцать три года против шерсти // Политическая наука. 2018. № 3. С. 12–31.
- 2 См.: Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. 2014. № 2. С. 106–119; Фокин А., Козлов Д. Витязь на распутье: российские исследования памяти на рубеже 2010–2020-х годов // Laboratorium: Russian Review of Social Research. 2023. № 15–1. С. 75–99.

что свидетельствует об институционализации *memory studies* в нашей стране³. Эти инициативы носят междисциплинарный характер и объединяют историков, социологов, политологов, литературоведов и других ученых — в том числе тех, кого интересует новейшая и, пожалуй, самая интригующая сейчас теория в *memory studies* — теория цифровой памяти⁴.

В конце 2023 г. — после публикации сборника «Память в Сети»⁵ — Центр изучения культурной памяти и символической политики ЕУСПб⁶ организовал форум «Цифровой поворот в *memory studies*». Этот форум, специально подготовленный для журнала «Культурная история», призван заострить разговор о настоящем и будущем цифровой памяти и о ее изучении. Участники этого форума — авторитетные российские историки, архивисты, антропологи, философы, филологи, культурологи, специалисты в области массмедиа. Однако прежде, чем читатель перейдет к содержанию форума, мы, как организаторы, хотели бы сориентировать его и кратко ответить на три вопроса. Во-первых, в чем уникальность феномена цифровой памяти

- 3 В 2015 г. факультет истории ЕУСПб открыл первую магистерскую программу по изучению коллективной и культурной памяти. Среди учебников в России наибольшую известность приобрела работа: Сафронова Ю. А. Историческая память: введение. СПб., 2019. Среди журналов, специализирующихся на проблеме коллективной памяти, необходимо упомянуть журналы *Tempus et Memoria*, «Новое прошлое» и «Историческая экспертиза»; среди научных центров — Центр изучения культурной памяти и символической политики ЕУСПб, открытый в 2018 г., и Центр изучения ментальных моделей и истории памяти НИУ ВШЭ, открытый в 2023 г.
- 4 См.: Save As... Digital Memories / ed. by J. Garde-Hansen, A. Hoskins, A. Reading. New York, 2009; On Media Memory: Collective Memory in a New Media Age / ed. by M. Neiger, O. Meyers, E. Zandberg. New York, 2011; Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition / ed. by A. Hoskins. New York, 2017.
- 5 Память в Сети: цифровой поворот в *memory studies*: сборник статей / под ред. А. Ф. Павловского, А. И. Миллера. СПб., 2023.
- 6 Подробнее о деятельности Центра см.: Центр изучения культурной памяти и символической политики. URL: <https://euspb.org/memory-studies/about> (дата обращения: 11.02.2025). Среди коллективных монографий и сборников центра, посвященных памяти, помимо цифровой, см. особенно: Политика памяти в России — региональное измерение: монография / под ред. А. И. Миллера, О. Ю. Малиновой, Д. В. Ефременко. М., 2023; Память о Второй мировой войне за пределами Европы / под ред. А. И. Миллера, А. В. Соловьева. СПб., 2022; Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе / под ред. В. В. Лапина, А. И. Миллера. СПб., 2021; Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография / под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. СПб., 2020; Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. науч. трудов / под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. М.; СПб., 2018.

и новизна в ее изучении? Во-вторых, каким является состояние дел digital memory studies именно в России? В-третьих, какие проблемные точки мы можем обнаружить в ответах на вопросы форума, на что стоит обратить внимание?

Цифровой поворот в memory studies — это самый многообещающий и быстрорастущий тренд в изучении коллективной памяти. Мысль о том, что у нас больше «нет никакой памяти кроме цифровой»⁷, была бы преувеличением, если бы у теоретиков digital memory studies (DMS) не было аргументов в пользу того, что появление цифровых технологий, программного обеспечения, социальных медиа и других посредников и институтов памяти революционным образом изменило структуры коллективного и культурного памятования. Обобщая высказывания теоретиков, писавших на эту тему в 2000–2020-е гг., когда цифровая модерность всерьез коснулась коммеморативных практик по всему миру, мы можем констатировать, что коллективная память прошла через пять взаимосвязанных трансформаций, в результате чего цифровая память «выделилась» из памяти в аналоговую эпоху.

Во-первых, это коннективный поворот цифровой памяти, предопределивший гиперсвязанность людей, дискурсов, институтов, платформ, цифровых нечеловеков и пространств в контексте социальной реальности, действия и памятования⁸ (все связаны со всеми). Причем если в одних теориях этот поворот приводит к появлению многомиллиардных нестабильных, эгоцентричных и безответственных множеств пользователей⁹, то в других ставится вопрос о том, как цифровая коннективность способствует появлению и развитию коллективов, институтов, общественных движений памяти¹⁰, созданных онлайн и оффлайн ради достижения конкретных целей и общего блага.

7 Павловский А. Ф. Введение. Цифровые рамки коллективной памяти: Куда ведет цифровой поворот в memory studies? // Память в Сети: цифровой поворот в memory studies. С. 8.

8 Hoskins A. 7/7 and Connective Memory: Interactional Trajectories of Remembering in Post-Scarcity Culture // Memory Studies. 2011. Vol. 4. № 3. P. 269–280.

9 Hoskins A. Memory of the Multitude: The End of Collective Memory // Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition / ed. by A. Hoskins. New York; London, 2018. P. 85–109.

10 Social Movements, Cultural Memory and Digital Media: Mobilising Mediated Remembrance / ed. by S. Merrill, E. Keightley, P. Daphi. New York, 2020; Твайман М., Кизан Б., Шоу А. Black Lives Matter в «Википедии»: сотрудничество и коллективная память в общественных онлайн-движениях // Память в Сети: цифровой поворот в memory studies. С. 309–338.

Во-вторых, это мобильная и глобитальная память, которые характеризуются радикальными изменениями в производстве, скорости и каналах циркуляции данных, восприятии и редактировании «мобильного свидетельства» события в цифровой среде. А кроме того — субъективацией обладателя смартфона как «мобильного свидетеля»¹¹, как источника образов и реакций (каждый может быть свидетелем), в том числе несущего этическую ответственность за них в глазах других пользователей¹² (и уголовную в глазах государства) в условиях наполнения всеобъемлющего цифрового архива глобальной Сети.

В-третьих, это новая онтология цифрового архива, когда функцию архивации огромного объема данных (и, значит, памяти) выполняют разнообразные устройства, цифровые платформы, социальные медиа, базы данных (все является архивом). С одной стороны, это свидетельствует о том, что наравне с нарративом (как привилегированной формы коллективной памяти) такую функцию начинает выполнять форма базы данных¹³ и ее поисковые, алгоритмические особенности. С другой стороны, (иллюзорная) легкость, доступность и «демократизация» в архивации и хранении данных заставляет многих авторов задуматься над тем, каковы пределы «демократичности» цифрового архива, кому реально принадлежит власть над архивом¹⁴ и что действительно значит жить в цифровом «мире (без) забвения»?¹⁵

В-четвертых, это агентность цифровых нечеловеков — явление, простирающееся от гибкой памяти (основанной на возможности быстро редактировать файлы и изображения)¹⁶ до более сложных и тревожных феноменов, связанных с генеративной памятью нейросетей, способных имитировать «аутентичные» образы и свидетельства вплоть до «цифровых призраков» извест-

11 Reading A. Memory and Digital Media: Six Dynamics of the Globital Memory Field // On Media Memory: Collective Memory in a New Media Age. New York, 2011. P. 241–252; Reading A. The London Bombings: Mobile Witnessing, Mortal Bodies and Globital Time // Memory Studies. 2011. Vol. 4. № 3. P. 298–311.

12 Douglas K. Youth, Trauma and Memorialisation: The Selfie as Witnessing // Memory Studies. 2020. Vol. 13. № 4. P. 384–399.

13 Manovich L. The Language of New Media. Cambridge, MA, 2001. P. 218.

14 Garde-Hansen J. Media and Memory. Edinburgh: 2011. P. 70–88.

15 Meyer-Schonberger V. Delete: The Virtue of Forgetting in the Digital Age. Princeton, 2011.

16 Van Dijck J. Mediated Memories in the Digital Age. Stanford, CA, 2007.

ных и обычных людей¹⁷, и до *алгоритмической памяти* поисковых систем, манипулирующих вниманием пользователей, до систем искусственного интеллекта, не видящих разницы между истиной и ложью, добром и злом или видящих ее слишком «хорошо», в зависимости от того, кто и как эти нейросети и алгоритмы настраивал и тренировал¹⁸. Программа становится «соседом», с чьей агентностью и авторитетом приходится считаться человеку¹⁹, пользователю медиа, распорядителю архива, находящемуся в иллюзии, что он является владельцем своего гаджета и хозяином своего поведения, внимания и памяти.

В-пятых, это появление симулятивно-интерактивных миров — феномен, изначально ассоциирующийся со стремительной геймификацией прошлого, предполагающей контрфактуальность игрового опыта (возможность как повторить историю, так и переиграть ее), интерактивность, особый пространственный и субъективный опыт игрока, симуляцию исторического мира как культурной, социальной и политической системы, из которой можно черпать этический смысл²⁰. Однако с развитием AR/VR-технологий (как правило, в музейных, игровых и художественных практиках), погружающих пользователя в виртуальную или дополненную реальность прошлого, речь идет в целом о радикально новом принципе его проживания и восприятия, к изучению которого DMS только подходит²¹.

- 17 Канстайнер В. Транснациональная память о Холокосте, цифровая культура и конец «исследований восприятия» // *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies*. С. 276–308.
- 18 Makhortykh M., Urman A., Ulloa R. Memory, Counter-memory and Denialism: How Search Engines Circulate Information About the Holodomor-related Memory Wars // *Memory Studies*. 2022. Vol. 15, № 6. P. 1330–1345; Kansteiner W. Digital Doping for Historians: Can History, Memory, and Historical Theory Be Rendered Artificially Intelligent? // *History and Theory: Studies in the Philosophy of History*. 2022. Vol. 61. № 4. P. 119–133.
- 19 Schwarz O. The Past Next Door: Neighborly Relations with Digital Memory-Artifacts // *Memory Studies*. 2014. Vol. 7. № 1. P. 7–21.
- 20 Spring D. Gaming History: Computer and Video Games as Historical Scholarship // *Rethinking History*. 2015. Vol. 19. № 2. P. 207–221; Trezise B. Touching Virtual Trauma: Performative Empathics in Second Life // *Memory Studies*. 2012. Vol. 5. № 4. P. 392–409.
- 21 Reading A., Bjork J., Hanlon J., Jakeman N. The Labour of Place: Memory and Extended Reality (XR) in Migration Museums // *Memory Studies*. 2021. Vol. 14. № 3. P. 606–621; Jones P. I., Osborne T. Analysing virtual landscapes using postmemory // *Social & Cultural Geography*. 2018. Vol. 21. № 2. P. 186–206.

Подробнее о революционном сдвиге цифровой памяти и его последствиях читатель может узнать из обобщающих работ и дискуссий последних лет²². «Коннективный поворот», «мобильная память», «цифровой архив», «агентность цифровых нечеловеков», «симулятивно-интерактивные миры прошлого» — понимание этих основных терминов, феноменов и теорий цифровой памяти только начало знакомства с digital memory studies. Специалисты по цифровой памяти имеют очень разный дисциплинарный и методологический бэкграунд, только вырабатывая общий концептуальный аппарат или разграничивая области компетенций, однако уже сейчас очевидно, что цифровая модерность и современное цифровое воображение лишь подстегивают этот неослабевающий интерес.

В 2025 г. в России digital memory studies находится в начале пути. Конечно, это совсем не то «начало», в котором DMS находилось пятнадцать лет назад, когда в конце 2000-х стали появляться первые русскоязычные работы на эту тему и когда интернет и цифровая память (не будем забывать о том, что это такие же исторически изменчивые феномены, как и любые другие) имели совсем иную специфику и другой культурный, социальный, политический, медиальный и поколенческий контекст. В книге «Метафора мятежа» (2009) Сергей Эрлих одним из первых обратился к тому, как в массмедиа и блогосфере раннего интернета может работать политическая метафора (в данном случае — декабристского восстания) как основание для сборки современной групповой идентичности²³. Илья Кукулин исследовал аргументацию русскоязычных блогеров и их дебаты по поводу советского прошлого (в привязке к дискуссии о реставрации построенного при Сталине метро)²⁴. Станислав Львов-

22 Павловский А. Ф. Введение. Цифровые рамки коллективной памяти: Куда ведет цифровой поворот в memory studies? // Память в Сети: цифровой поворот в memory studies. С. 7–48; Mandolessi S. The Digital Turn in Memory studies // Memory Studies. 2023. Vol. 16. № 6. P. 1513–1528; Halstead H. Cyberplace: From Fantasies of Placelessness to Connective Emplacement // Memory Studies. 2021. Vol. 14. № 3. P. 561–571.

23 Эрлих С. Е. Метафора мятежа: декабристы в политической риторике путинской России. СПб., 2009.

24 Kukulin I. Memory and Self-legitimization in the Russian Blogosphere: Argumentative Practices in Historical and Political Discussions in Russian-language Blogs of the 2000s // Memory, Conflict and New Media: Web Wars in Post-Socialist States / ed. by E. Rutten, J. Fedor, V. Zvereva. New York; London, 2013. P. 112–129.

ский, анализируя реакцию на стихотворение Виталия Пуханова в LiveJournal²⁵, продемонстрировал, как социальные медиа могут стать пространством, на котором разворачиваются скандальные дискуссии о блокаде Ленинграда. Вера Зверева — позже соредактор сборника «Память, конфликт и новые медиа: веб-войны в постсоциалистических государствах» (2013)²⁶ — рассуждала о том, как в онлайн-сообществах «цифровых диаспор» России и Украины «производится и транслируется память о советском прошлом этих стран», как интернет-общение «производит новые ритуалы поддержания солидарности в сообществах — совместного припоминания и оплакивания, высмеивания чужих версий истории и памяти»²⁷. Все эти работы заслуживают интереса, в том числе и исторического, поскольку многих источников, на которые ссылаются авторы, уже не обнаружить, но на тот момент они еще не образовывали такого пространства, которым DMS является в России уже сейчас.

Задним числом становится ясно, что современные DMS в России — это результат усилий российских интеллектуалов, которые произошли только в последние годы — 2018–2024 гг. — на волне повсеместного роста интереса к *memory studies* в целом среди представителей разных дисциплин, но, в первую очередь, среди историков памяти, философов и специалистов в области медиа. Качественное рецензирование главных западных работ о DMS — например, книг и статей Э. Хоскинса, А. Ридинг, Дж. Гарде-Хансен, В. Майер-Шёнбергера и других — и их критическая рецепция происходили не спустя многие годы (как это было с классиками *memory studies*, включая М. Хальбвакса, П. Нора, Я. Ассман, М. Хирш и др.), а практически сразу²⁸. Все это облегчило

25 Львовский С. «Видит горы и леса»: История про одно стихотворение Виталия Пуханова // Новое литературное обозрение. 2009. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/2/vidit-gory-i-lesa-istoriya-pro-odno-stihotvorenie-vitaliya-puhanova.html> (дата обращения: 13.10.2024).

26 Memory, Conflict and New Media: Web Wars in Post-Socialist States / ed. by E. Rutten, J. Fedor, V. Zvereva. New York; London, 2013.

27 Зверева В. Сражения за память, войны воспоминаний // Новое литературное обозрение. 2011. № 1 (107). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/107_nlo_1_2011/article/13247/?sphrase_id=785884 (дата обращения: 13.10.2024).

28 См.: Николаи Ф. В., Вилкова Ю. В. Дигитализация памяти и «экономика» эпохи неолиберализма // Современная научная мысль. 2021. № 3. С. 6–10; Мороз О. В.

научный трансфер, усвоение и популяризацию концептов, связанных с цифровой памятью²⁹, созданных в англоязычной научной среде, но нашедших благодарную аудиторию среди российских ученых в области *memory studies*, и получило свое отражение в известных учебниках (в т. ч. посвященных *media and memory*³⁰), в монографиях, суммирующих теории исторической памяти в социальных медиа³¹, в теоретических обзорах DMS³², наконец, в попытках создать новую теорию (например, теорию медиапамяти в цифровую эпоху³³).

На наших глазах появляются коллективные проекты по DMS в России, объединяющие, как правило (но необязательно), представителей одной дисциплины вокруг того или иного проблемного поля. Здесь упоминания заслуживают три книги, опубликованные в 2021–2023 гг. Во-первых, коллективная монография «Межпоколенческая трансляция коммуникативно-культурной памяти в эпоху цифровизации» (2021), созданная коллективом факультета журналистики Уральского федерального университета и в которой исследуется процесс трансфера культурной памяти новым (медиа)поколениям в условиях цифровой медиасреды³⁴. Во-вторых, коллективная монография «Индивидуальная и коллективная память в цифровую эпоху» (2022), где речь идет о философском осмыслении понятий, связанных с памятью, а также исследуются темы поколенческого разрыва

Компьютинг на страже памяти? Ред. на: Garde-Hansen, J., Hoskins A., Reading, A. (eds.) (2009). *Save As... Digital Memories*. Palgrave Macmillan // Фольклор и антропология города. 2019. Т. 2. № 1/2. С. 403–419; Стародубцева Л. В. Total Recall vs. Delete: Паноптикон цифровой гиперпамяти // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 1 (6). С. 12–18.

- 29 См. например: Зверева Г. И. Память о прошлом в цифровой среде: когнитивные ориентиры для исторического исследования // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016865-0-1> (дата обращения: 13.10.2024).
- 30 Сафронова Ю. А. Медиа и память: институты, формы и практики // Историческая память: введение. СПб., 2019. С. 167–189.
- 31 Тихонова С. В., Артамонов Д. С. Историческая память в социальных медиа. СПб., 2021.
- 32 Павловский А. Ф. Введение. Цифровые рамки коллективной памяти...; Николаи Ф. В. Перспективы «цифрового поворота в *memory studies* // Новое литературное обозрение. 2023. № 4 (182). С. 339–343.
- 33 Артамонов Д. С. Медиапамять в эпоху цифры. Саратов, 2023.
- 34 Межпоколенческая трансляция коммуникативно-культурной памяти в эпоху цифровизации / отв. ред. М. Ю. Мухин, Г. Д. Саймонс. Екатеринбург, 2021.

и коллективной памяти цифрового поколения, изучается трансформация памяти в контексте глобальной цифровизации³⁵. Наконец, последняя на данный момент книга на тему цифровой памяти написана не философами и специалистами в медиакоммуникациях, а, в основном, историками. В сборнике «Память в Сети: цифровой поворот в memory studies» (2023), созданном под эгидой Центра изучения культурной памяти и символической политики ЕУСПб, авторы обращаются не столько к медиа-составляющей цифровой памяти или цифровым методам ее изучения (хотя и эти аспекты присутствуют), сколько к тому, что больше интересует историков в memory studies: «политика памяти, историческая политика, общественные мемориальные движения, идеология, борьба и столкновение нарративов о прошлом»³⁶. При этом стоит заметить, что индивидуальных монографий, написанных на основе конкретной эмпирики исторической памяти, не так уж и много: книга Д. С. Артамонова и С. В. Тихоновой «Петр I в медиапамяти» (2022), пожалуй, единственный пример, когда отдельный исторический деятель получает такое внимание с точки зрения аспектов цифровой памяти³⁷.

За последние годы репертуар исследовательских тем, проблем и подходов в области DMS в России резко расширился. Хотя DMS принято критиковать за фрагментарность и медиацентричность (в том числе на страницах нашего форума), эта дифференциация объясняет нам, что находится в фокусе внимания исследователей прямо сейчас. Мы уже говорили о том внимании, которое философы уделяют интерпретации старых теорий и разработке новых концептов DMS³⁸, а благодаря развитию сетевых отношений и цифровых технологий, когда «цифровое» становится синонимом «социального», исследователи знакомят

35 Индивидуальная и коллективная память в цифровую эпоху: коллективная монография / под ред. Е. О. Труфановой, Н. Н. Емельяновой, А. Ф. Яковлевой. М., 2022. С. 251–254, 255–272.

36 Павловский А. Ф. Введение. Цифровые рамки коллективной памяти... С. 38.

37 Артамонов Д. С., Тихонова С. В. Петр I в медиапамяти. Саратов, 2022.

38 Труфанова Е. О. Человек и его память в цифровизирующемся мире // Вестник ЧелГУ. 2021. № 8 (454). С. 30–38; Артамонов Д. С. Медиапамять: теоретический аспект // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2022. № 2. С. 65–83; Тихонова С. В. Теория документальности М. Феррариса и социальные медиа: медиахакинг как взлом культурной памяти // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2022. № 2. С. 84–101.

нас с эмпирическими работами, посвященными цифровым кол-лективам, институтам, а также рецепции резонансных медиа-событий прошлого.

Остановимся подробно на тех подходах, которые существуют в России в области DMS.

Первый подход связан с изучением массовых общественных движений, посвященных памяти о Великой Отечественной войне и сталинских репрессиях, которые изначально существовали офлайн. Однако со временем эти коммеморации и ритуалы приобрели цифровую форму — например, «Бессмертный полк» в годы коронавируса в 2019–2021 гг.³⁹ или «Возвращение имен»⁴⁰. Этому подходу свойственен интерес к тому, что происходит с институтом памяти в эпоху цифровизации, насколько хорошо ему удастся освоить новый формат и свое новое взаимодействие с аудиторией.

Второй подход также фокусируется на том, как социальные медиа становятся местом сборки идеологической, политической, этнической, локальной, городской и поколенческой идентичности на основе памяти о значимом прошлом, будь то коллективная память казачества в социальных сетях⁴¹, дискуссии горожан по поводу столетия Кронштадтского восстания⁴², цифровой неовизантизм⁴³, городская память москвичей на платформе PastVu⁴⁴, мемориальный активизм и молодежный протест⁴⁵.

39 Бешкинская В. С. «Бессмертный полк» в эпоху коронавируса: цифровая коммеморация Великой Отечественной войны в 2019–2021 // *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies*. С. 180–204.

40 Даутова Т. Е. Память о репрессированных: онлайн-ритуал коммеморации «Возвращение имен» // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2022. Т. 14. № 4. С. 89–109.

41 Каменцев А. А. «Живы вопреки»: коллективная память казаков в социальных сетях // *Tempus et Memoria*. 2023. Т. 4, № 2. С. 16–28; Рвачева О. В. «Национальность — казак!»: Казаки сетевые сообщества как инструменты памяти при проведении Всероссийской переписи населения 2021 г. // *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies*. С. 93–107.

42 Королев К. М. Кронштадт между памятованием и забвением: сетевые баталии в год 100-летия Кронштадтского восстания // *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies*. С. 76–92.

43 Кореневский А. В. Призрак византизма бродит по Рунету, или Третий Рим в цифровом формате // *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies*. С. 108–133.

44 Рудь Д. С. Онлайн-сообщества московского ретро: подход экологии памяти // *Фольклор и антропология города*. 2023. № 1 (5). С. 147–177.

45 Об этой связи цифровой памяти и молодежного активизма подробно пишет Оксана Мороз в своей статье в сборнике: *Social Movements, Cultural Memory and Digital*

Эти подходы проблематизируют соотношение социального и цифрового в жизни институтов и коллективов (или мобилизованного меньшинства, присваивающего себе право говорить от лица всех), и на сегодняшний день авторы таких работ остаются в меньшинстве.

Третий подход можно назвать *рецептивным* — в этих рамках работает большая часть отечественных исследователей DMS, которые, как и их зарубежные коллеги, как правило, интерпретируют социальные медиа как неистощимый источник данных о восприятии прошлого обычными пользователями, составляющими эгоцентричное и нестабильное «множество», в случае которого говорить о традиционном понимании коллективной памяти не представляется возможным. В центре внимания подобных статей находится память о советском прошлом в социальных медиа и видеохостингах, которые служат ареной споров об СССР вообще⁴⁶ и периоде сталинизма в частности и где можно наблюдать разные проявления рецепции: от советской ностальгии поколения, рожденного в Российской Федерации⁴⁷, до прочтения памяти о советском времени в русле концепции культурной травмы⁴⁸. Среди интернет-пользователей преобладает интерес к восприятию эпохи сталинизма, репрессий и ГУЛАГа: исследователи изучают то, как документальные видеоролики, чьи авторы формируют свою экспертную позицию⁴⁹ и распространяют особые типы нарративов о сталинизме⁵⁰, служат триггером

Media: Mobilising Mediated Remembrance / ed. by S. Merrill, E. Keightley, P. Daphi. New York, 2020. P. 249–274.

46 Долгов А. Ю. «Онлайн-память» о советском прошлом: социальные сети как альтернативные арены споров об СССР // Политическая наука. 2022. № 1. С. 191–204.

47 Романова А. П., Федорова М. М. «Советская ностальгия» несоветского цифрового поколения // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-nostalgiya-nesovetskogo-tsifrovogo-pokoleniya> (дата обращения: 04.09.2022).

48 Долгов А. Ю. Травма и ностальгия в социальных сетях: осмысление советского прошлого в онлайн-сообществе «Мы из СССР» // Память в Сети: цифровой поворот в memory studies. С. 50–75.

49 Молотов К. И., Максимова А. С., Хлевнюк Д. О. Способы конструирования экспертной позиции в YouTube: видео популярных блогеров-историков о сталинских репрессиях // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 92–117.

50 Khlevnyuk D. Narrowcasting collective memory online: “liking” Stalin in Russian social media // Media, Culture & Society. 2019. 41–3. P. 317–331.

дебатов о времени, которое маркируется как «героическое», «травматичное», «ностальгическое», а также сопоставляется с другими периодами истории России, например 1990-ми.

Четвертый подход, который можно условно назвать медиальным, концентрируется именно на особенностях медиа как посредника памяти: YouTube, какой бы туманной ни была судьба этой площадки в России, по-прежнему остается наиболее интересной для исследователей «ареной памяти» — немалое количество статей посвящено именно медиальным особенностям этого видеохостинга вообще и видео о сталинизме, которые там публикуются, в частности⁵¹. Появляются первые статьи, посвященные алгоритмической памяти: например, тому, как современные неосталинисты, пользуясь особенностями платформы TikTok, эффективнее распространяют свои нарративы⁵². Изучения в рамках DMS медиальности социальных сетей и рецепции советского прошлого идут рука об руку. Отдельное направление, пытающееся концептуализировать рецепцию и медиатизацию несоветского прошлого, связано с цифровой памятью о 1990-х гг. в конце 2010-х гг., причем авторы особенно подчеркивают коммерциализацию⁵³ и политизацию ностальгии⁵⁴ различных групп по этому времени.

Если предыдущие четыре подхода нацелены на изучение социальных медиа, то пятый связан с одним из фундаментальных концептов, институтов и посредников цифровой памяти — *цифровым архивом*. Авторы анализируют базы данных,

-
- 51 Зверева Г. И. Коллективная память о советском прошлом на YouTube: способы аудио-визуального конструирования рядовыми видеоблогерами // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivnaya-pamyat-o-sovetskom-proshlom-na-youtube-sposoby-audiovizualnogo-konstruirovaniya-ryadovymi-videoblogerami> (дата обращения: 04.09.2022); Зубанова Л. Б. Медиа-репрезентации памяти: доминирующие коды прочтения травматичных событий в интернет-пространстве // Дискурс-Пи. 2020. № 4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/media-reprezentatsii-pamyati-dominiruyuschie-kody-prochleniya-travmatichnyh-sobytiy-v-internet-prostranstve> (дата обращения: 04.09.2022).
- 52 Молотов К. И. «Неосталинизм» в русскоязычном сегменте TikTok: как связаны Сталин и Тима Белорусских? // Память в Сети: цифровой поворот в memory studies. С. 148–164.
- 53 Утехин И. В. Визуальные образы 1990-х в Инстаграме*: коммерциализация ностальгии // Tempus et Memoria. 2021. Т. 2, № 3. С. 60–72. (*Проект Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена в РФ.)
- 54 Zavadski A. Remembering the 1990s in Russia as a Form of Political Protest: Mnemonic Counterpublics // Remembering Transitions: Local Revisions and Global Crossings in Culture and Media / ed. by K. Robbe. Berlin; Boston, 2023. P. 183–204.

посвященные мемориальным проектам и конфликтам памяти⁵⁵, а также частные и общественные цифровые проекты, связанные с источниками личного происхождения (эго-документами): например, «Народная история России»⁵⁶, «Устная история» или «Прожито»; изучают то, каким образом проекты сохранения личной памяти формируют альтернативные представления о прошлом⁵⁷. Цифровой архив зачастую является «черным ящиком» для тех, кто пытается со стороны анализировать его деятельность. Потому выглядит неудивительным, когда архивисты, работающие в рамках «цифровой общественной архивистики», анализируют свою работу с точки зрения того, как их институт памяти выполняет функции архива, сообщества интерпретации и организатора волонтерского движения⁵⁸.

Шестой подход связан с концептом и практикой публичной истории в цифровой среде — иными словами, исследователи в этом случае заняты изучением того, как знание о прошлом и его образы адаптируются и популяризируются для широкой публики. Несомненно, что появление цифровых медиа только интенсифицировало эту практику⁵⁹. Это также заострило вопрос о роли историка, степени его вовлеченности (в том числе в изображение советской истории в популярных Telegram-каналах⁶⁰), авторитетности и способности влиять на популярное знание о прошлом, что все больше становится уделом видеоблогеров или «умных толп» редакторов «Википедии». Кто формирует «новую

55 Дмитриева Н. В., Матусова А. Б. Базы данных монументальной культуры: особенности создания и использования сетевых ресурсов // *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies*. С. 238–255.

56 Лемров Н. В. Цифровые архивы частной памяти // *Шаги/Steps*. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-arhivy-chastnoy-pamyati> (дата обращения: 04.09.2022).

57 Лапина-Кратасюк Е. Г., Рублёва М. В. Проекты сохранения личной памяти: цифровые архивы и культура участия // *Шаги/Steps*. 2018. № 3/4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekty-sohraneniya-lichnoy-pamyati-tsifrovye-arhivy-i-kultura-uchastiya> (дата обращения: 04.09.2022).

58 Павловская А. Ю., Павловский А. Ф., Мельниченко М. А. «Цифровая общественная архивистика»: «Прожито» как цифровой архив, сообщество интерпретации и волонтерское движение // *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies*. С. 256–274.

59 Бернштейн С., Заплатина А. Цифровое пространство // *Всё в прошлом: теория и практика публичной истории* / под ред. А. Завадского, В. Дубиной. М., 2021. С. 69–82.

60 Колесник А. С. (Не)публичная история? Русскоязычные Telegram-каналы о прошлом // *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies*. С. 206–220.

историографию» — научное сообщество или YouTube? — это не только тревожный, но и отрезвляющий вопрос для историков, которым стоит задуматься над тем, как сделать себя более видимыми в цифровой среде⁶¹.

Наконец, седьмой подход, чьи контуры становятся заметными, напрямую связан с проблематикой *game studies*. Как правило, изучение исторических игр выносится за скобки *digital memory studies*, однако, на наш взгляд, это является большим упущением. Анализ симулятивно-интерактивных миров и проживания игрового опыта в них выводит нас к важным проблемам цифровой памяти — тому, как популярная культура делает игрока свидетелем и участником значимого прошлого (например, Первой мировой войны)⁶²; как соотносится историческое знание и геймплей исторических игр (например, посвященных Средневековью)⁶³; наконец, какое значение имеют цифровые города (и их руины) в симуляции пространственного опыта воображаемого прошлого⁶⁴. Эти вопросы важны и в более широком контексте — например, как связаны геймификация и цифровой архив, публичная история и сборка цифровых коллективов? Сближение *game studies* и *digital memory studies* в России, безусловно, было бы обоюдно полезной интеллектуальной инвестицией.

Перечисленные подходы — это очертания будущих исследовательских полей, которые сейчас только формируются вокруг того или иного концепта, посредника памяти, методологии. Эти подходы также помогут ответить на вопрос, что мы исследуем, когда исследуем цифровую память? Однако есть несколько исследователей, чьи подходы пока используются не так активно,

61 Грибков И. В. Академия или YouTube: кто формирует «новую историографию»? (Онлайн- и офлайн-дискуссии вокруг роликов и книг Е. Н. Понасенкова) // Память в Сети: цифровой поворот в *memory studies*. С. 221–237. (*Признан в РФ иностранным агентом.)

62 Воробьева О. В., Николаи Ф. В. Digital front: Первая Мировая война в компьютерных играх // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 4 (59). С. 129–139.

63 Ануфриева А. С. «Воображаемое Средневековье» в видеоиграх: синхронизация vs реконструкция // *Vox medii aevi*. 2019. Vol. 2 (5). С. 150–167; Панфилов Ф. Средневековые песочницы: медиализм в компьютерных играх начала XXI века // Неприкосновенный запас. 2016. № 3 (107). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/107_nz_3_2016/article/12001/ (дата обращения: 13.10.2024).

64 Ленкевич А. С. Эсхатология на минималках: руины в компьютерных играх // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. Т. 4. № 3. С. 134–156.

как хотелось бы. Во-первых, это использование количественного метода в изучении больших данных соцсетей: например, применительно к героям национальных нарративов современной России⁶⁵. Во-вторых, это исследование того, как политика памяти в Сети получает свое юридическое, нормативное регулирование, что также связано с аспектами цензуры и наказания за онлайн-действия⁶⁶. В-третьих, это попытка объяснить, как современные медиаартисты создают художественные модели цифровой памяти, пользуются цифровыми источниками и технологиями⁶⁷. Наконец, в-четвертых, это стремление изучать цифровую память как память о цифровом, когда старые сайты становятся объектом памяти и частью кураторского проекта⁶⁸. Эти подходы только разрабатываются в DMS, но уже свидетельствуют о разнообразии (меж)дисциплинарного понимания цифровой памяти, которое еще пять лет назад просто отсутствовало.

Подытоживая, мы можем сказать, что сегодня исследователи цифровой памяти в России могут смело заявить о своем существовании, несмотря на то, что вопрос о будущем DMS как дисциплины, ее теории и эмпирики по-прежнему остается дискуссионным. Форум «Цифровой поворот в memory studies», итоги которого вы можете прочесть вслед за этим введением, — прямое свидетельство этому. Многие из его участников являются авторами книг, сборников и статей, цитировавшихся выше: мир DMS одновременно тесен и разнообразен в дисциплинарном смысле. Это разнообразие ощутимо в ответах гостей на четыре вопроса, которые были предложены организаторами форума и которые вряд ли потеряют актуальность даже через многие годы.

Какие исследовательские проблемы и подходы, связанные с изучением цифровой памяти о прошлом, являются, на ваш взгляд,

65 Трубникова Н. В., Саркисова А. Ю. Герои национальных нарративов в зеркале исторической памяти Рунета (на материале больших данных социальной сети «ВКонтакте») // Русин. 2022. № 69. С. 282–305.

66 Аникин Д. А., Головашина О. В. Память в законе: нормативное регулирование политики памяти в сетевом пространстве // Память в Сети: цифровой поворот в memory studies. С. 166–179.

67 Захарченко И. Н., Щедрина О. М. Художественная визуализация цифровой памяти в современном медиаарте // Артикульт. 2023. № 4 (52). С. 33–46.

68 Щетвина А. Память о старых сайтах. Веб как часть истории в кураторских проектах // Неприкосновенный запас. 2020. № 2 (130). С. 95–117.

наиболее востребованными или недооцененными в контексте развития digital memory studies в России и в мире? Почему?

- Какие сложности или перспективы (теоретические, методологические, эвристические), на ваш взгляд, возникают при работе с посредниками цифровой памяти о прошлом (социальные медиа, цифровые архивы, смартфоны, нейросети, видеоигры etc.), учитывая их большое разнообразие? Какой посредник привлекает вас как предмет исследования больше и почему?
- В чем вы видите дисциплинарные различия в изучении цифровой памяти о прошлом представителями разных социальных и гуманитарных наук? Что делает вашу дисциплинарную оптику особой?
- Какие условия, на ваш взгляд, повлияют на развитие digital memory studies в России, учитывая активизацию политики памяти в интернете и при этом неизбежный рост интереса к дигитализации всех сторон жизни, включая культурную память, политику памяти? Какие сценарии вы прогнозируете?

Ответы на эти вопросы — перед вами. Не пересказывая содержание форума, заострим внимание на нескольких проблемных точках.

Первый вопрос форума акцентирует внимание на самом понимании предмета исследования, вопросов и подходов в рамках DMS. Для одних, как для Е. О. Труфановой, «digital memory studies необходимо рассматривать... как часть цифровой антропологии, изучающей то, как человек взаимодействует с цифровой средой, как он меняется под ее воздействием, адаптируясь к новым условиям жизни, “овнешвлению” индивидуальной памяти за счет цифрового архива» [с. 257]. Другие, как Д. А. Аникин, считают, что «ключевая методологическая проблема “цифрового поворота” — это вопрос о соотношении цифрового пространства и пространства социального» [с. 276], то есть связь между высказываниями, действиями и репрезентациями в Сети и коллективами, институтами памяти, включая изначально цифровые (А. Ф. Павловский) [с. 292–293]. Третьи, как Д. С. Артамонов, считают, что DMS слишком долго сосредотачивались «на осмыслении про-

цессов цифровизации коммуникативной памяти», в то время как в центре должна находиться цифровая трансформация культурной памяти [с. 273]. Четвертые, как С. В. Тихонова, предлагают пересмотреть «базовые положения социального конструктивизма... в сторону социальной онтологии актантов», в которой «активность цифровых посредников ... будет моделироваться принципиально иначе» [с. 259].

Эти базовые рассуждения не противоречат друг другу, однако показывают, насколько по-разному авторы могут понимать сам предмет исследования цифровой памяти и цифровых коллективов, идентичностей, возникающих в сети, на базе потребности помнить о чем бы то ни было. В этом контексте исследователи могут, с одной стороны, обращать больше внимания на то, как «индивиды и комьюнити заботятся о свидетельствовании, коммеморации ради интересов своей социальной группы, но не *Других*», когда «в силу в том числе устройства цифровых сред оказывается гораздо проще искать не общий опыт (и даже не общее в травматических воспоминаниях), но поводы для остракизма», как об этом пишет О. В. Мороз [с. 269]. С другой стороны, как считает Ф. В. Николаи, «первым актуальным направлением исследований представляется поиск сообществ и кейсов, минимально склонных к морализации и активно пересматривающих политику элитизма экспертных сообществ», что связано с популярной культурой, а не с политикой памяти, ориентированной на государство [с. 279].

Второй вопрос форума посвящен проблематизации работы с посредниками цифровой памяти. Исследователи DMS «уделяли повышенное внимание изучению разных мест производства цифровой памяти в медиатизированной среде», включая «государственные и общественные цифровые документальные хранилища, цифровые платформы, сайты, блоги, персональные компьютеры, мобильные устройства», как пишет Г. И. Зверева [с. 251]. «Равноценными источниками», по мнению Д. С. Артамонова, являются «цифровые продукты массового происхождения: инди-игры, фанфики, посты в социальных медиа, фотографии, видео и комментарии к ним», а также интернет-мемы [с. 275] и другой визуальный контент конкретных сообществ: например, дипфейки и их использование в политическом конструиро-

вании прошлого, о чем пишет Д. А. Аникин [с. 277]. «Крайне актуальным», на взгляд Ф. В. Николаи, «представляется вопрос о том, насколько видеоигры... способствуют геймификации представлений о войне» и «включению боевых действий и насилия в персональные жизненные сценарии» [с. 280]. Не менее важно, как считает А. Ф. Павловский, изучение «цифровых призраков» и других посредников, которые могли бы трансформировать саму структуру семейного памятования в эпоху наступившей, но еще не отрефлексированной «цифровой постпамяти» [с. 295–296].

Вместе с тем, многие участники форума отмечают, что такое внимание к посредникам памяти способствует фрагментации исследовательского поля, когда «каждый уходит только в свою нишу и занимается исключительно онлайн-играми или тг-чатами, которые внезапно (для исследователя) выходят из моды и теряют статус активного голоса памяти» (С. В. Тихонова) [с. 258], а исследования памяти в цифровых архивах, социальных медиа, *memobilia* или лайфлоггинг «со временем сохраняют лишь историографическую ценность» (О. В. Мороз) [с. 271] (что вряд ли смутит исследователей, историзирующих изменчивую природу цифровой памяти и Сети). «Медиацентричность — это родовая травма *digital memory studies*», однако и с ней можно бороться, если перенести внимание с посредника памяти на институты памяти и коллективы (А. Ф. Павловский) [с. 290] или перейти к более широким обобщениям «*software studies* — исследований... культурных и социальных эффектов программного обеспечения» (О. В. Мороз) [с. 270].

Однако при любом подходе к изучению цифровых сред, производящих память о прошлом, фундаментальной остается проблема архивации и забвения. Как пишет И. В. Утехин, «потенциальному энтузиасту цифровой гуманитаристики не следует питать иллюзий: если некий массив информации сегодня доступен и не был немедленно заархивирован, велика вероятность, что завтра в таком виде к этому массиву в его полном составе получить доступ не удастся». И, даже если данные собраны, это не отменяет их (де)контекстуализированность: вопрос одинаково важный и для антропологов, и для цифровых архивистов, несмотря на различие целей и подходов [с. 282].

Третий вопрос форума связан с проблемой дисциплинарной оптики исследователей DMS, которая по-прежнему существует

из-за фрагментарности и медиацентричности поля, когда, как пишет П. В. Колозариди, «выделяются отдельные направления вроде исследований “Инстаграма”⁶⁹, архивов или цифровой смерти», которые «подхватывают порой случайные инструменты из разных дисциплин, чтобы через бриколаж из подходов склеить хоть какое-то основание для исследования», что может быть хоть и эклектичной, но плодотворной стратегией [с. 263–264]. Как констатирует Д. А. Аникин, большая часть отечественных публикаций по DMS принадлежит историкам, «что вполне закономерно, учитывая, что изучение памяти предполагает возможность сравнения различных репрезентаций прошлого», и философам (особенно специалистам по философии науки), так как «пока это поле исследований представляет собой *terra incognita* для более прикладных специалистов» — социологов, политологов, чье отсутствие временно: «Как только ключевые вопросы относительно целей и методов исследования будут разрешены, то это поле будет активно заполняться... специалистами... для получения результатов... в своей области» [с. 278]. Однако для тех, кто является и практиком цифровой памяти, и ее исследователем — как это часто происходит с (цифровыми) архивистами — этот вопрос о междисциплинарности уже давно стоит ребром: «Должны ли исследователи архивов осваивать методы изучения цифрового или исследователи цифрового должны включать в сферу своих интересов архивную теорию?» [с. 285]⁷⁰

Таким образом, участники форума чувствуют явное напряжение между дисциплинарной автономией и необходимостью взаимообмена. С одной стороны, они полагают, что «любые дисциплинарные различия» — это «набор ограничений, вытекающих из природы базового для данной дисциплины метода, причем метода в широком смысле — как историки учат историков быть историками; как филологи учат филологов быть филологами и т. д.» (С. В. Тихонова) [с. 258]. С другой, «digital memory studies не могут существовать при сохранении жестких дисциплинарных различий, в ситуации огораживания методологий и оптик», что не значит, что разные дисциплины не будут настаивать на собствен-

69 Проект Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена в РФ.

70 См. подробнее коллективный ответ «Прожито» на страницах форума (с. 284–287).

ной большей вовлеченности: «Если это индивидуальные припоминания, кто “лучше справляется” — когнитивисты или антропологи? А если речь идет о... коллективности, за кем остается последнее слово — историками, социологами или филологами с культурологами?» (О. В. Мороз) [с. 272]. Наконец, в какой степени представители социальных и гуманитарных дисциплин DMS смогут усвоить и интерпретировать «методологические открытия, которые совершаются при изучении цифровой памяти в современной биологии и информационных технологиях»? (Г. И. Зверева) [с. 253].

Будущее DMS в России — последний вопрос нашего форума — вызывает у участников форума оптимизм: как полагает Д. С. Артамонов, исследования такого рода «должны еще более интенсифицироваться, что, по большому счету, сейчас и происходит», несмотря на ужесточение политики в Сети [с. 275]. В этом контексте целью DMS становится относительная автономия ее поля, когда «перед российскими профессионалами... которые изучают процессы бытования такой памяти в медиатизированной социальной среде, — непростая задача: быть услышанными и востребованными в обществе» (Г. И. Зверева) [с. 253]. Однако этот оптимизм по поводу исследовательского поля и его будущего (пускай «темпы цифровизации образования пока далеки от того, чтобы дать качественный прорыв в цифровой гуманитаристике» (С. В. Тихонова) [с. 260]) соседствует с пессимистичным настроем по отношению к самой практике цифрового памятования, тому, как она меняется под влиянием государственного и корпоративного вмешательства, цензуры, культуры отмены внутри цифровых сообществ, фейков от нейросетей и манипуляций ботов. И если для одних этот меняющийся цифровой ландшафт становится очередным предметом исследования, то других он лишает «мечты об исследовании памяти общества, а не государства», ставя драматичные вопросы о сборе, верификации и анализе цифровых данных как будущих исторических источников (Ю. А. Сафронова) [с. 290]. Как бы то ни было, в 2025 г. в российских digital memory studies нет или практически нет кибероптимистов.

В заключение следует отметить следующее. Внимательный читатель легко догадается, что цифровая память для каждого из участников форума очень разная. То, что интересует одних, порой малоинтересно другим, непонятно или находится за пре-

делами их дисциплинарных компетенций. Однако эти противоречия и лакуны являются двигателем дискуссии, а не преградой для общения историков, философов, специалистов в области медиа и архивистов, собравшихся на страницах этого форума. Как пишет П. В. Колозариди, чужие эпистемы могут быть основанием для совместного научного быта только после того, как их чуждость принята и оспорена или освоена: «Пока наукам не хватает вспльчивости по поводу друг друга» [с. 266]. Хочется верить, что этот форум станет не только междисциплинарным знакомством, но и началом такой «вспльчивости» — и взаимной «видимости» — представителей digital memory studies в России.

ЛИТЕРАТУРА

- Аникин Д. А., Головашина О. В. Память в законе: нормативное регулирование политики памяти в сетевом пространстве // *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сб. статей / под ред. А. Ф. Павловского, А. И. Миллера*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. С. 166–179.
- Ануфриева А. С. «Воображаемое Средневековье» в видеоиграх: синхронизация vs реконструкция // *Vox medii aevi*. 2019. Vol. 2 (5). С. 150–167.
- Артамонов Д. С. Медиапамять в эпоху цифры. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 2023. 180 с.
- Артамонов Д. С. Медиапамять: теоретический аспект // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. № 2. С. 65–83.
- Артамонов Д. С., Тихонова С. В. Петр I в медиапамяти. Саратов: Саратовский источник, 2022. 180 с.
- Бернстейн С., Заплатина А. Цифровое пространство // *Всё в прошлом: теория и практика публичной истории / под ред. А. Завадского, В. Дубиной*. М.: Новое издательство, 2021. С. 69–82.
- Бешкинская В. С. «Бессмертный полк» в эпоху коронавируса: цифровая коммеморация Великой Отечественной войны в 2019–2021 // *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сб. статей / под ред. А. Ф. Павловского, А. И. Миллера*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. С. 180–204.
- Воробьева О. В., Николаи Ф. В. Digital front: Первая Мировая война в компьютерных играх // *Вестник Пермского университета. История*. 2022. № 4 (59). С. 129–139.
- Грибков И. В. Академия или YouTube: кто формирует «новую историографию»? (Онлайн- и офлайн-дискуссии вокруг роликов и книг Е. Н. Понасенкова?) //

- Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сб. статей / под ред. А. Ф. Павловского, А. И. Миллера. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. С. 221–237.
- Дайтова Т. Е. Память о репрессированных: онлайн-ритуал коммеморации «Возвращение имен» // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2022. Т. 14. № 4. С. 89–109.
- Дмитриева Н. В., Матисова А. Б. Базы данных монументальной культуры: особенности создания и использования сетевых ресурсов // Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сб. статей / под ред. А. Ф. Павловского, А. И. Миллера. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. С. 238–255.
- Долгов А. Ю. «Онлайн-память» о советском прошлом: социальные сети как альтернативные арены споров об СССР // Политическая наука. 2022. № 1. С. 191–204.
- Долгов А. Ю. Травма и ностальгия в социальных сетях: осмысление советского прошлого в онлайн-сообществе «Мы из СССР» // Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сб. статей / под ред. А. Ф. Павловского, А. И. Миллера. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. С. 50–75.
- Захарченко И. Н., Щедрина О. М. Художественная визуализация цифровой памяти в современном медиаарте // Артикульт. 2023. № 4 (52). С. 33–46.
- Зверева В. Сражения за память, войны воспоминаний // Новое литературное обозрение. 2011. № 1 (107). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/107_nlo_1_2011/article/13247/?sphrase_id=785884 (дата обращения: 13.10.2024).
- Зверева Г. И. Коллективная память о советском прошлом на YouTube: способы аудиовизуального конструирования рядовыми видеоблогерами // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivnaya-pamyat-o-sovetskom-proshlom-na-youtube-sposoby-audiovizualnogo-konstruirovaniya-ryadovymi-videoblogerami> (дата обращения: 04.09.2022).
- Зверева Г. И. Память о прошлом в цифровой среде: когнитивные ориентиры для исторического исследования // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016865-0-1> (дата обращения: 13.10.2024).
- Зубанова Л. Б. Медиа-репрезентации памяти: доминирующие коды прочтения травматичных событий в интернет-пространстве // Дискурс-Пи. 2020. № 4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/media-reprezentatsii-pamyati-dominiruyushchie-kody-prochteniya-travmatichnyh-sobytiy-v-internet-prostranstve> (дата обращения: 04.09.2022).
- Индивидуальная и коллективная память в цифровую эпоху: коллективная монография / под ред. Е. О. Труфановой, Н. Н. Емельяновой, А. Ф. Яковлевой. М.: Аквилон, 2022. 400 с.
- Каменцев А. А. «Живы вопреки»: коллективная память казаков в социальных сетях // Tempus et Memoria. 2023. Т. 4. № 2. С. 16–28.

- Констайнер В. Транснациональная память о Холокосте, цифровая культура и конец «исследований восприятия» // *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сб. статей / под ред. А. Ф. Павловского, А. И. Миллера*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. С. 276–308.
- Колесник А. С. (Не)публичная история? Русскоязычные Telegram-каналы о прошлом // *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сб. статей / под ред. А. Ф. Павловского, А. И. Миллера*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. С. 206–220.
- Кореневский А. В. Призрак византизма бродит по Рунету, или Третий Рим в цифровом формате // *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сб. статей / под ред. А. Ф. Павловского, А. И. Миллера*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. С. 108–133.
- Королев К. М. Кронштадт между памятованием и забвением: сетевые баталии в год 100-летия Кронштадтского восстания // *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сб. статей / под ред. А. Ф. Павловского, А. И. Миллера*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. С. 76–92.
- Лапина-Кратасюк Е. Г., Рублёва М. В. Проекты сохранения личной памяти: цифровые архивы и культура участия // *Шаги/Steps*. 2018. № 3/4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekty-sohraneniya-lichnoy-pamyati-tsifrovye-arhivy-i-kultura-uchastiya> (дата обращения: 04.09.2022).
- Ленкевич А. С. Эсхатология на минималках: руины в компьютерных играх // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. Т. 4. № 3. С. 134–156.
- Львовский С. «Видит горы и леса»: История про одно стихотворение Виталия Пуханова // *Новое литературное обозрение*. 2009. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/2/vidit-gory-i-lesa-istoriya-pro-odno-stihotvorenie-vitaliya-puhanova.html> (дата обращения: 13.10.2024).
- Межпоколенческая трансляция коммуникативно-культурной памяти в эпоху цифровизации / отв. ред. М. Ю. Мухин, Г. Д. Саймонс. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. 204 с.
- Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. науч. трудов / под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. 224 с.
- Молотов К. И. «Неосталинизм» в русскоязычном сегменте TikTok: как связаны Сталин и Тима Белорусских? // *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сб. статей / под ред. А. Ф. Павловского, А. И. Миллера*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. С. 148–164.
- Молотов К. И., Максимова А. С., Хлевнюк Д. О. Способы конструирования экспертной позиции в YouTube: видео популярных блогеров-историков о сталинских репрессиях // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2021. № 5. С. 92–117.
- Мороз О. В. Компьютинг на страже памяти? // *Фольклор и антропология города*. 2019. Т. 2. № 1/2. С. 403–419.
- Николай Ф. В. Перспективы «цифрового поворота» в memory studies // *Новое литературное обозрение*. 2023. № 4 (182). С. 339–343.

- Николаи Ф. В., Вилкова Ю. В. Дигитализация памяти и «икония» эпохи неолиберализма // Современная научная мысль. 2021. № 3. С. 6–10.
- Павловская А. Ю., Павловский А. Ф., Мельниченко М. А. «Цифровая общественная архивистика»: «Прожито» как цифровой архив, сообщество интерпретации и волонтерское движение // Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сб. статей / под ред. А. Ф. Павловского, А. И. Миллера. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. С. 256–274.
- Павловский А. Ф. Введение. Цифровые рамки коллективной памяти: Куда ведет цифровой поворот в memory studies? // Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сб. статей / под ред. А. Ф. Павловского, А. И. Миллера. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. С. 7–48.
- Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сб. статей / под ред. А. Ф. Павловского, А. И. Миллера. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. 352 с.
- Память о Второй мировой войне за пределами Европы / под ред. А. И. Миллера, А. В. Соловьева. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. 264 с.
- Панфилов Ф. Средневековые песочницы: медиевализм в компьютерных играх начала XXI века // Неприкосновенный запас. 2016. № 3 (107). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/107_nz_3_2016/article/12001/ (дата обращения: 13.10.2024).
- Петров Н. В. Цифровые архивы частной памяти // Шаги/Steps. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-arhivy-chastnoy-pamyati> (дата обращения: 04.09.2022).
- Политика памяти в России — региональное измерение: коллективная монография / под ред. А. И. Миллера, О. Ю. Малиновой, Д. В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2023. 470 с.
- Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография / под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. 632 с.
- Рвачева О. В. «Национальность — казак!»: Казачьи сетевые сообщества как инструменты памяти при проведении Всероссийской переписи населения 2021 г. // Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сб. статей / под ред. А. Ф. Павловского, А. И. Миллера. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. С. 93–107.
- Романова А. П., Федорова М. М. «Советская ностальгия» несоветского цифрового поколения // Южно-российский журнал социальных наук. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-nostalgia-nesovetskogo-tsifrovogo-pokoleniya> (дата обращения: 04.09.2022).
- Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2014. № 2. С. 106–119.

- Рудь Д. С. Онлайн-сообщества московского ретро: подход экологии памяти // *Фольклор и антропология города*. 2023. № 1 (5). С. 147–177.
- Сафронова Ю. А. Историческая память: введение: уч. пос. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. 220 с.
- Сафронова Ю. А. Третья волна memory studies: Двадцать три года против шерсти // *Политическая наука*. 2018. № 3. С. 12–31.
- Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе / под ред. В. В. Лапина, А. И. Миллера. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. 312 с.
- Стародубцева Л. В. Total Recall vs. Delete: Паноптикон цифровой гиперпамяти // *Международный журнал исследований культуры*. 2012. № 1 (6). С. 12–18.
- Твайман М., Кизан Б., Шоу А. Black Lives Matter в «Википедии»: сотрудничество и коллективная память в общественных онлайн-движениях // *Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: сб. статей* / под ред. А. Ф. Павловского, А. И. Миллера. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. С. 309–338.
- Тихонова С. В. Теория документальности М. Феррариса и социальные медиа: медиа-хакинг как взлом культурной памяти // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. № 2. С. 84–101.
- Тихонова С. В., Артамонов Д. С. Историческая память в социальных медиа. СПб.: Алетей, 2021. 264 с.
- Трубникова Н. В., Саркисова А. Ю. Герои национальных нарративов в зеркале исторической памяти Рунета (на материале больших данных социальной сети «ВКонтакте») // *Русин*. 2022. № 69. С. 282–305.
- Труфанова Е. О. Человек и его память в цифровизирующемся мире // *Вестник ЧелГУ*. 2021. № 8 (454). С. 30–38.
- Утехин И. В. Визуальные образы 1990-х в Инстаграме⁷²: коммерциализация ностальгии // *Tempus et Memoria*. 2021. Т. 2. № 3. С. 60–72.
- Фокин А., Козлов Д. Витязь на распутье: российские исследования памяти на рубеже 2010–2020-х годов // *Laboratorium: Russian Review of Social Research*. 2023. № 15–1. С. 75–99.
- Щетвина А. Память о старых сайтах. Веб как часть истории в кураторских проектах // *Неприкосновенный запас*. 2020. № 2 (130). С. 95–117.
- Эрлих С. Е. Метафора мятежа: декабристы в политической риторике путинской России. СПб.: Нестор-История, 2009. 274 с.
- Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition / ed. by A. Hoskins. New York: Routledge, 2017. 326 p.
- Douglas K. Youth, Trauma and Memorialisation: The Selfie as Witnessing // *Memory Studies*. 2020. Vol. 13. № 4. P. 384–399.

72 Проект Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена в РФ.

- Garde-Hansen J.* Media and Memory. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2011. 184 p.
- Halstead H.* Cyberplace: From Fantasies of Placelessness to Connective Emplacement // *Memory Studies*. 2021. Vol. 14. № 3. P. 561–571.
- Hoskins A.* 7/7 and Connective Memory: Interactional Trajectories of Remembering in Post-Scarcity Culture // *Memory Studies*. 2011. Vol. 4. № 3. P. 269–280.
- Hoskins A.* Memory of the Multitude: The End of Collective Memory // *Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition* / ed. by A. Hoskins. New York; London: Routledge, 2018. P. 85–109.
- Jones P. I., Osborne T.* Analysing virtual landscapes using postmemory // *Social & Cultural Geography*. 2018. Vol. 21. № 2. P. 186–206.
- Kansteiner W.* Digital Doping for Historians: Can History, Memory, and Historical Theory Be Rendered Artificially Intelligent? // *History and Theory: Studies in the Philosophy of History*. 2022. Vol. 61. № 4. P. 119–133.
- Khlevnyuk D.* Narrowcasting collective memory online: "liking" Stalin in Russian social media // *Media, Culture & Society*. 2019. 41–3. P. 317–331.
- Kukulin I.* Memory and Self-legitimization in the Russian Blogosphere: Argumentative Practices in Historical and Political Discussions in Russian-language Blogs of the 2000s // *Memory, Conflict and New Media: Web Wars in Post-Socialist States* / ed. by E. Rutten, J. Fedor, V. Zvereva. New York; London: Routledge, 2013. P. 112–129.
- Makhortykh M., Urman A., Ulloa R.* Memory, Counter-memory and Denialism: How Search Engines Circulate Information About the Holodomor-related Memory Wars // *Memory Studies*. 2022. Vol. 15. № 6. P. 1330–1345.
- Mandolessi S.* The Digital Turn in Memory studies // *Memory Studies*. 2023. Vol. 16. № 6. P. 1513–1528.
- Manovich L.* The Language of New Media. Cambridge, MA: The MIT Press, 2001. 202 p.
- Memory, Conflict and New Media: Web Wars in Post-Socialist States* / ed. by E. Rutten, J. Fedor, V. Zvereva. New York; London: Routledge, 2013. 288 p.
- Meyer-Schonberger V.* Delete: The Virtue of Forgetting in the Digital Age. Princeton: Princeton University Press, 2011. 272 p.
- On Media Memory: Collective Memory in a New Media Age* / ed. by M. Neiger, O. Meyers, E. Zandberg. New York: Palgrave Macmillan, 2011. 300 p.
- Reading A.* Memory and Digital Media: Six Dynamics of the Globital Memory Field // *On Media Memory: Collective Memory in a New Media Age* / ed. by M. Neiger, O. Meyers, E. Zandberg. New York: Palgrave Macmillan, 2011. P. 241–252.
- Reading A.* The London Bombings: Mobile Witnessing, Mortal Bodies and Globital Time // *Memory Studies*. 2011. Vol. 4. № 3. P. 298–311.
- Reading A., Bjork J., Hanlon J., Jakeman N.* The Labour of Place: Memory and Extended Reality (XR) in Migration Museums // *Memory Studies*. 2021. Vol. 14. № 3. P. 606–621.
- Save As... Digital Memories* / ed. by J. Garde-Hansen, A. Hoskins, A. Reading. New York: Palgrave Macmillan, 2009. 209 p.
- Schwarz O.* The Past Next Door: Neighborly Relations with Digital Memory-Artifacts // *Memory Studies*. 2014. Vol. 7. № 1. P. 7–21.

- Social Movements, Cultural Memory and Digital Media: Mobilising Mediated Remembrance / ed. by S. Merrill, E. Keightley, P. Daphi. New York: Palgrave Macmillan, 2020. 298 p.
- Spring D. Gaming History: Computer and Video Games as Historical Scholarship // *Rethinking History*. 2015. Vol. 19. № 2. P. 207–221.
- Trezise B. Touching Virtual Trauma: Performative Empathics in Second Life // *Memory Studies*. 2012. Vol. 5. № 4. P. 392–409.
- Van Dijck J. *Mediated Memories in the Digital Age*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2007. 255 p.
- Zavadski A. Remembering the 1990s in Russia as a Form of Political Protest: Mnemonic Counterpublics // *Remembering Transitions: Local Revisions and Global Crossings in Culture and Media* / ed. by K. Robbe. Berlin; Boston: De Gruyter, 2023. P. 183–204.

REFERENCES

- Anikin D. A., Golovashina O. V. Pamiat' v zakone: normativnoe regulirovanie politiki pamiati v setevom prostranstve // Pamiat' v Seti: tsifrovoy povorot v memory studies: collection of papers / pod red. A. F. Pavlovskogo, i A. I. Millera. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2023. P. 166–179. In Russian.
- Anufrieva A. S. "Vobrazhaemoe Srednevekov'e" v videoigrakh: sinkhronizatsiia vs rekonstruktsiia // *Vox medii aevi*. 2019. Vol. 2 (5). P. 150–167. In Russian.
- Artamonov D. S. Mediapamiat' v epokhu tsifry. Saratov: Saratov Chernyshevsky State University Press, 2023. 180 p. In Russian.
- Artamonov D. S. Mediapamiat': teoreticheskii aspekt // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2022. № 2. P. 65–83. In Russian.
- Artamonov D. S., Tikhonova S. V. Petr I v mediapamiati. Saratov: Saratovskij istochnik Publ., 2022. 180 p. In Russian.
- Bernstein S., Zaplatina A. Tsifrovoye prostranstvo // Vse v proshlom: teoriia i praktika publichnoi istorii / pod red. A. Zavadskogo, V. Dubinoi. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 2021. P. 69–82. In Russian.
- Beshkinskaia V. S. "Bessmertnyi polk" v epokhu koronavirusa: tsifrovaia kommemoratsiia Velikoi Otechestvennoi voyny v 2019–2021 // Pamiat' v Seti: tsifrovoy povorot v memory studies: collection of papers / pod red. A. F. Pavlovskogo, A. I. Millera. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2023. P. 180–204. In Russian.
- Vorob'eva O. V., Nikolai F. V. Digital front: Pervaia Mirovaia voina v komp'iuternykh igrah // *Vestnik Permskogo universiteta. Istorii*. 2022. № 4 (59). P. 129–139. In Russian.
- Gribov I. V. Akademiia ili YouTube: kto formiruet "novuiu istoriografiu"? (Onlain- i oflain-diskussii vokrug rolikov i knig E. N. Ponasenkova?) // Pamiat' v Seti: tsifrovoy povorot v memory studies: collection of papers / pod red. A. F. Pavlovskogo,

- A. I. Millera. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2023. P. 221–237. In Russian.
- Dautova T. E. Pamiat' o repressirovannykh: onlain-ritual kommemoratsii "Vozvrashchenie imen" // Interaksiia. Interv'iu. Interpretatsiia. 2022. Vol. 14. № 4. P. 89–109. In Russian.
- Dmitrieva N. V., Matisova A. B. Bazy dannykh monumental'noi kul'tury: osobennosti sozdaniia i ispol'zovaniia setevykh resursov // Pamiat' v Seti: tsifrovoi povорот v memory studies: collection of papers / pod red. A. F. Pavlovskogo, A. I. Millera. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2023. P. 238–255. In Russian.
- Dolgov A. Iu. "Onlain-pamiat'" o sovetskom proshlom: sotsial'nye seti kak al'ternativnye areny sporov ob SSSR // Politicheskaiia nauka. 2022. № 1. P. 191–204. In Russian.
- Dolgov A. Iu. Trauma i nostalgiiia v sotsial'nykh setiakh: osmyslenie sovetskogo proshlogo v onlain-soobshchestve "My iz SSSR" // Pamiat' v Seti: tsifrovoi povорот v memory studies: collection of papers / pod red. A. F. Pavlovskogo, A. I. Millera. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2023. P. 50–75. In Russian.
- Zakharchenko I. N., Shchedrina O. M. Khudozhestvennaia vizualizatsiia tsifrovoi pamiati v sovremennom mediaarte // Artikul't. 2023. № 4 (52). P. 33–46. In Russian.
- Zvereva V. Srazheniia za pamiat', voiny vospominanii // Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. № 1 (107). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/107_nlo_1_2011/article/13247/?sphrase_id=785884 (date of the application: 13.10.2024). In Russian.
- Zvereva G. I. Kollektivnaia pamiat' o sovetskom proshlom na YouTube: sposoby audiovizual'nogo konstruirovaniia riadovymi videoblogerami // Vestnik RGGU. Seria: Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul'turologiia. 2020. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivnaya-pamyat-o-sovetskom-proshlom-na-youtube-sposoby-audiovizualnogo-konstruirovaniya-riadovymi-videoblogerami> (date of the application: 04.09.2022). In Russian.
- Zvereva G. I. Pamiat' o proshlom v tsifrovoi srede: kognitivnye orientiry dlia istoricheskogo issledovaniia // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriia". 2021. Vol. 12. № 8 (106). URL: <https://history.jes.su/s207987840016865-0-1> (date of the application: 13.10.2024). In Russian.
- Zubanova L. B. Media-reprezentatsii pamiati: dominiruiushchie kody prochteniia travmatichnykh sobytii v Internet-prostranstve // Diskurs-Pi. 2020. № 4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/media-reprezentatsii-pamyati-dominiruyushchie-kody-prochteniya-travmatichnykh-sobytiy-v-internet-prostranstve> (date of the application: 04.09.2022). In Russian.
- Individual'naia i kollektivnaia pamiat' v tsifrovuiu epokhu: collective monograph / pod red. E. O. Trufanovoi, N. N. Emel'ianovoi, A. F. Iakovlevoi. Moscow: Akvilon Publ., 2022. 400 p. In Russian.
- Kamentsev A. A. "Zhivy vopreki": kollektivnaia pamiat' kazakov v sotsial'nykh setiakh // Tempus et Memoria. 2023. Vol. 4. № 2. P. 16–28. In Russian.
- Kanstainer V. Transnatsional'naia pamiat' o Kholokoste, tsifrovaia kul'tura i konets "issledovaniia vospriiatiia" // Pamiat' v Seti: tsifrovoi povорот v memory studies:

- collection of papers / pod red. A. F. Pavlovskogo, A. I. Millera. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2023. P. 276–308. In Russian.
- Kolesnik A. S.* (Ne)publichnaia istoriia? Russkoiazыchnye Telegram-kanaly o proshlom // *Pamiat' v Seti: tsifrovoy povorot v memory studies: collection of papers / pod red. A. F. Pavlovskogo, A. I. Millera.* St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2023. P. 206–220. In Russian.
- Korenevskii A. V.* Prizrak vizantizma brodit po Runetu, ili Tretii Rim v tsifrovom formate // *Pamiat' v Seti: tsifrovoy povorot v memory studies: collection of papers / pod red. A. F. Pavlovskogo, A. I. Millera.* St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2023. P. 108–133. In Russian.
- Korolev K. M.* Kronshtadt mezhdu pamiatovaniem i zabveniem: setevye batalii v god 100-letii Kronshtadtskogo vosstaniia // *Pamiat' v Seti: tsifrovoy povorot v memory studies: collection of papers / pod red. A. F. Pavlovskogo, A. I. Millera.* St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2023. P. 76–92. In Russian.
- Lapina-Kratasiuk E. G., Rubleva M. V.* Proekty sokhraneniia lichnoi pamiat: tsifrovye arkhivy i kul'tura uchastiia // *Shagi/Steps.* 2018. № 3/4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proekty-sokhraneniya-lichnoy-pamyati-tsifrovye-arhivy-i-kultura-uchastiya> (date of the application: 04.09.2022).
- Lenkevich A. S.* Eskhatologiya na minimalkakh: ruiny v komp'uternykh igrakh // *Galactica Media: Journal of Media Studies.* 2022. Vol. 4. № 3. P. 134–156. In Russian.
- L'vovskii S.* "Vidit gory i lesa": Istoriia pro odno stikhotvorenie Vitaliia Pukhanova // *Novoe literaturnoe obozrenie.* 2009. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2009/2/vidit-gory-i-lesa-istoriya-pro-odno-stikhotvorenie-vitaliya-puhanova.html> (date of the application: 13.10.2024). In Russian.
- Mezhpokolencheskaya translyatsiya kommunikativno-kul'turnoi pamiat v epokhu tsifrovizatsii / otv. red. M. Iu. Mukhin, G. D. Saimons. Yekaterinburg: Ural University Press, 2021. 204 p. In Russian.
- Metodologicheskie voprosy izucheniia politiki pamiat: collection of scientific papers / pod red. A. I. Millera, D. V. Efremenko. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia Publ., 2018. 224 p. In Russian.
- Molotov K. I.* "Neostalinizm" v russkoiazыchnom segmente TikTok: kak svyazany Stalin i Tima Belorusskikh? // *Pamiat' v Seti: tsifrovoy povorot v memory studies: collection of papers / pod red. A. F. Pavlovskogo, A. I. Millera.* St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2023. P. 148–164. In Russian.
- Molotov K. I., Maksimova A. S., Khlevniuk D. O.* Sposoby konstruirovaniia ekspertnoi pozitsii v YouTube: video populiarnykh bloggerov-istorikov o stalinskikh repressiiakh // *Monitoring obshchestvennogo mneniia: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny.* 2021. № 5. P. 92–117. In Russian.
- Moroz O. V.* Komp'uting na strazhe pamiat? // *Fol'klor i antropologiya goroda.* 2019. Vol. 2. № 1/2. P. 403–419. In Russian.
- Nikolai F. V.* Perspektivy "tsifrovogo povorota" v memory studies // *Novoe literaturnoe obozrenie.* 2023. № 4 (182). P. 339–343. In Russian.
- Nikolai F. V., Vilkova Iu. V.* Digitalizatsiya pamiat i "ikonomiia" epokhi neoliberalizma // *Sovremennaya nauchnaya mys'l.* 2021. № 3. P. 6–10. In Russian.

- Pavlovskaja A. I., Pavlovskii A. F., Mel'nicenko M. A.* "Tsifrovaia obshchestvennaia arkhivistika": "Prozhito" kak tsifrovoi arkhiv, soobshchestvo interpretatsii i volonterskoe dvizhenie // *Pamiat' v Seti: tsifrovoi povorot v memory studies: collection of papers* / pod red. A. F. Pavlovskogo, A. I. Millera. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2023. P. 256–274. In Russian.
- Pavlovskii A. F.* Vvedenie. Tsifrovyie ramki kollektivnoi pamiaty: Kuda vedet tsifrovoi povorot v memory studies? // *Pamiat' v Seti: tsifrovoi povorot v memory studies: collection of papers* / pod red. A. F. Pavlovskogo, A. I. Millera. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2023. P. 7–48. In Russian.
- Pamiat' v Seti: tsifrovoi povorot v memory studies: collection of papers* / pod red. A. F. Pavlovskogo, A. I. Millera. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2023. 352 p. In Russian.
- Pamiat' o Vtoroi mirovoi voine za predelami Evropy* / pod red. A. I. Millera, A. V. Solov'eva. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2022. 264 p. In Russian.
- Panfilov F.* Srednevekoveye pesochitsy: medievalizm v komp'yuternykh igrakh nachala XXI veka // *Neprikosnovennyy zapas*. 2016. № 3 (107). URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovennyy_zapas/107_nz_3_2016/article/12001/ (date of the application: 13.10.2024). In Russian.
- Petrov N. V.* Tsifrovyie arkhivy chastnoi pamiaty // *Shagi/Steps*. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyie-arhivy-chastnoy-pamyati> (date of the application: 04.09.2022). In Russian.
- Politika pamiaty v Rossii — regional'noe izmerenie: collective monograph* / pod red. A. I. Millera, O. Iu. Malinovoi, D. V. Efremenko. Moscow: INION RAN Press, 2023. 470 p. In Russian.
- Politika pamiaty v sovremennoi Rossii i stranakh Vostochnoi Evropy. Aktory, instituty, narrativy: collective monograph* / pod red. A. I. Millera, D. V. Efremenko. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2020. 632 p. In Russian.
- Rvacheva O. V.* "Natsional'nost' — kazak!": Kazach'i setevye soobshchestva kak instrumenty pamiaty pri provedenii Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2021 g. // *Pamiat' v Seti: tsifrovoi povorot v memory studies: collection of papers* / pod red. A. F. Pavlovskogo, A. I. Millera. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2023. P. 93–107. In Russian.
- Romanova A. P., Fedorova M. M.* "Sovetskaia nostalgii" nesovetskogo tsifrovogo pokoleniia // *Iuzhno-rossiiskii zhurnal sotsial'nykh nauk*. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-nostalgia-nesovetskogo-tsifrovogo-pokoleniia> (date of the application: 04.09.2022). In Russian.
- Rostovtsev E. A., Sosnitskii D. A.* Napravleniia issledovaniia istoricheskoi pamiaty v Rossii // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorii*. 2014. № 2. P. 106–119. In Russian.
- Rud' D. S.* Onlain-soobshchestva moskovskogo retro: podkhod ekologii pamiaty // *Fol'klor i antropologiya goroda*. 2023. № 1 (5). P. 147–177. In Russian.
- Safronova Iu. A.* Istoricheskaiia pamiat': vvedenie: study guide. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2019. 220 p. In Russian.

- Safronova Iu. A. Tret'ia volna memory studies: Dvadsat' tri goda protiv shersti // Politicheskaya nauka. 2018. № 3. 2018. 3. 12–31. In Russian.
- Simvolicheskie aspekty politiki pamiati v sovremennoi Rossii i Vostochnoi Evrope / pod red. V. V. Lapina, A. I. Millera. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2021. 312 p. In Russian.
- Starodubtseva L. V. Total Recall vs. Delete: Panoptikon tsifrovoy giperpamiati // Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury. 2012. № 1 (6). P. 12–18. In Russian.
- Tvaiman M., Kigan B., Shou A. Black Lives Matter v "Vikipedii": sotrudnichestvo i kollektivnaya pamiat' v obshchestvennykh onlain-dvizheniyakh // Pamiat' v Seti: tsifrovoy povorot v memory studies: collection of papers / pod red. A. F. Pavlovskogo, A. I. Millera. St. Petersburg: European University at St. Petersburg Press, 2023. P. 309–338. In Russian.
- Tikhonova S. V. Teoriya dokumental'nosti M. Ferrarisa i sotsial'nye media: mediakhaking kak vzlom kul'turnoy pamiati // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2022. № 2. P. 84–101. In Russian.
- Tikhonova S. V., Artamonov D. S. Istoricheskaya pamiat' v sotsial'nykh media. St. Petersburg: Aleteia Publ., 2021. 264 p. In Russian.
- Trubnikova N. V., Sarkisova A. Iu. Geroi natsional'nykh narrativov v zerkale istoricheskoy pamiati Runeta (na materiale bol'shikh dannykh sotsial'noi seti "VKontakte") // Rusin. 2022. № 69. P. 282–305. In Russian.
- Trufanova E. O. Chelovek i ego pamiat' v tsifroviziruiushchemsya mire // Vestnik ChelGU. 2021. № 8 (454). P. 30–38. In Russian.
- Utekhin I. V. Vizual'nye obrazy 1990-kh v Instagrame²⁴: kommersializatsiya nostalgii // Tempus et Memoria. 2021. Vol. 2. № 3. P. 60–72. In Russian.
- Fokin A., Kozlov D. Vitiaz' na rasput'e: rossiiskie issledovaniya pamiati na rubezhe 2010–2020-kh godov // Laboratorium: Russian Review of Social Research. 2023. № 15–1. P. 75–99. In Russian.
- Shchetvina A. Pamiat' o starykh saitakh. Veb kak chast' istorii v kuratorskikh proektakh // Neprikosnovennyi zapas. 2020. № 2 (130). P. 95–117. In Russian.
- Erlikh S. E. Metafora miatezha: dekabristy v politicheskoy ritorike putinskoy Rossii. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2009. 274 p. In Russian.
- Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition / ed. by A. Hoskins. New York: Routledge, 2017. 326 p.
- Douglas K. Youth, Trauma and Memorialisation: The Selfie as Witnessing // Memory Studies. 2020. Vol. 13. № 4. P. 384–399.
- Garde-Hansen J. Media and Memory. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2011. 184 p.
- Halstead H. Cyberplace: From Fantasies of Placelessness to Connective Emplacement // Memory Studies. 2021. Vol. 14. № 3. P. 561–571.
- Hoskins A. 7/7 and Connective Memory: Interactional Trajectories of Remembering in Post-Scarcity Culture // Memory Studies. 2011. Vol. 4. № 3. P. 269–280.

74 Проект Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена в РФ.

- Hoskins A.* Memory of the Multitude: The End of Collective Memory // *Digital Memory Studies: Media Pasts in Transition* / ed. by A. Hoskins. New York; London: Routledge, 2018. P. 85–109.
- Jones P. I., Osborne T.* Analysing virtual landscapes using postmemory // *Social & Cultural Geography*. 2018. Vol. 21. № 2. P. 186–206.
- Kansteiner W.* Digital Doping for Historians: Can History, Memory, and Historical Theory Be Rendered Artificially Intelligent? // *History and Theory: Studies in the Philosophy of History*. 2022. Vol. 61. № 4. P. 119–133.
- Khlevnyuk D.* Narrowcasting collective memory online: “liking” Stalin in Russian social media // *Media, Culture & Society*. 2019. 41–3. P. 317–331.
- Kukulin I.* Memory and Self-legitimization in the Russian Blogosphere: Argumentative Practices in Historical and Political Discussions in Russian-language Blogs of the 2000s // *Memory, Conflict and New Media: Web Wars in Post-Socialist States* / ed. by E. Rutten, J. Fedor, V. Zvereva. New York; London: Routledge, 2013. P. 112–129.
- Makhortykh M., Urman A., Ulloa R.* Memory, Counter-memory and Denialism: How Search Engines Circulate Information About the Holodomor-related Memory Wars // *Memory Studies*. 2022. Vol. 15. № 6. P. 1330–1345.
- Mandolessi S.* The Digital Turn in Memory studies // *Memory Studies*. 2023. Vol. 16. № 6. P. 1513–1528.
- Manovich L.* The Language of New Media. Cambridge, MA: The MIT Press, 2001. 202 p.
- Memory, Conflict and New Media: Web Wars in Post-Socialist States* / ed. by E. Rutten, J. Fedor, V. Zvereva. New York; London: Routledge, 2013. 288 p.
- Meyer-Schonberger V.* Delete: The Virtue of Forgetting in the Digital Age. Princeton: Princeton University Press, 2011. 272 p.
- On Media Memory: Collective Memory in a New Media Age* / ed. by M. Neiger, O. Meyers, E. Zandberg. New York: Palgrave Macmillan, 2011. 300 p.
- Reading A.* Memory and Digital Media: Six Dynamics of the Global Memory Field // *On Media Memory: Collective Memory in a New Media Age* / ed. by M. Neiger, O. Meyers, E. Zandberg. New York: Palgrave Macmillan, 2011. P. 241–252.
- Reading A.* The London Bombings: Mobile Witnessing, Mortal Bodies and Global Time // *Memory Studies*. 2011. Vol. 4. № 3. P. 298–311.
- Reading A., Bjork J., Hanlon J., Jakeman N.* The Labour of Place: Memory and Extended Reality (XR) in Migration Museums // *Memory Studies*. 2021. Vol. 14. № 3. P. 606–621.
- Save As... Digital Memories* / ed. by J. Garde-Hansen, A. Hoskins, A. Reading. New York: Palgrave Macmillan, 2009. 209 p.
- Schwarz O.* The Past Next Door: Neighborly Relations with Digital Memory-Artifacts // *Memory Studies*. 2014. Vol. 7. № 1. P. 7–21.
- Social Movements, Cultural Memory and Digital Media: Mobilising Mediated Remembrance* / ed. by S. Merrill, E. Keightley, P. Daphi. New York: Palgrave Macmillan, 2020. 298 p.
- Spring D.* Gaming History: Computer and Video Games as Historical Scholarship // *Rethinking History*. 2015. Vol. 19. № 2. P. 207–221.

- Treize B.* Touching Virtual Trauma: Performative Empathics in Second Life // *Memory Studies*. 2012. Vol. 5. № 4. P. 392–409.
- Van Dijk J.* Mediated Memories in the Digital Age. Stanford, CA: Stanford University Press, 2007. 255 p.
- Zavadski A.* Remembering the 1990s in Russia as a Form of Political Protest: Mnemonic Counterpublics // *Remembering Transitions: Local Revisions and Global Crossings in Culture and Media* / ed. by K. Robbe. Berlin; Boston: De Gruyter, 2023. P. 183–204.